

Федосеева Елена Николаевна,
к.фиолол.н., с.н.с. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН,
lenafed@rambler.ru

О некоторых диалектизмах коми-пермяцкого языка

Аннотация: В словарном составе коми-пермяцкого языка зафиксирован ряд узкодиалектных лексем. В сообщении будет рассмотрен ареал их функционирования и проанализировано происхождение.

Ключевые слова: диалектизм, лексика, коми-пермяцкий, слово.

Yelena N. Fedoseyeva,
*Cand. of Science (Philology), Senior
research scientist of Komi Science Centre,
Ural Branch of the RAS*
lenafed@rambler.ru

On some dialectisms of the Komi-Permyak language

Annotation: In the vocabulary of the Komi-Permyak language, a number of narrow dialect lexemes are recorded. The report will consider the range of their functioning and analyze the origin.

Key words: dialectism, vocabulary, Komi-Permian, word

Лексикология является наименее исследованной областью коми-пермяцкого языкознания. Словарный состав коми-пермяцкого языка, в особенности его диалектов, подробно не описан, не изучен и, более того, не собран в достаточной мере. Среди наиболее крупных исследований, посвященных лексике, можно назвать диссертационное исследование А. С. Кривощёковой-Гантман «Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка» (1951), а также раздел в учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык» (1962 г.), в котором лексика коми-пермяцкого языка рассматривается с точки зрения значения, анализируется ее происхождение и функционирование (КПЯ: 110-130). Исследованию лексики коми-пермяцкого языка были посвящены две диссертационные работы: Е. Н. Федосеевой «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка», на основе кото-

рой опубликована монография (Федосеева 2015), и Т. Н. Меркушевой «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка», в которой рассмотрены наиболее архаичные пласты в лексической системе любого языка и диалекта, входящие в активный словарный запас диалектоносителей (Меркушева 2003). Кроме того, имеется ряд статей, раскрывающих разные аспекты лексики (в том числе диалектной).

Настоящее исследование посвящено анализу отдельных диалектных лексем коми-пермяцкого языка. Для выяснения возможного происхождения слов проанализируем ареалы функционирования, этимологические связи, фонетические, морфологические и семантические особенности рассматриваемых языковых единиц.

ОТНЫ

В оньковском диалекте коми-пермяцкого языка зафиксировано слово *отны* 'хоронить' (Баталова 1990: 188). На остальной территории в данном значении употребляется лексема *дзэбны* 'прятать, спрятать; скрывать; хоронить, похоронить' (КПРС: 118), распространённая также в коми-зырянском языке: *дзэбны* вс. вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. уд., *дзэбні* вв. 'прятать, спрятать, скрывать, скрыть, укрывать, укрыть, утаивать, утаить; хоронить, похоронить, погребать, погresti (ССКЗД: 102). Соответствия исследуемому слову выявлены в коми-язвинском наречии: *утнѳ* 'закопать; захоронить' (КЯД: 192) и в удмуртском языке: *ватыны* 'спрятать, прятать, укрыть, укрывать; скрыть, скрывать, утаить, утаивать; схоронить, хоронить, похоронить, захоронить; замаскировать, маскировать, замаскировывать (УРС: 110). Таким образом, изоглосса охватывает пространство удмуртского языка, язвинского наречия и оньковского диалекта коми-пермяцкого языка.

Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» приводят общепермский корень **и́дѳ-* 'прятать, хоронить' (КЭСК: 298). Исходя из ареальной характеристики анализируемой лексемы можно сделать вывод о том, что центр инновации находится на территории распространения удмуртских диалектов, откуда слово irradiровалось в язвинское наречие и оньковский диалект.

Н'УРМОЛ'

В коми-пермяцком языке зафиксирована лексема *н'урмол'* 'клюква' (КПРС: 283). В результате опросов выяснилось, что ареал её функционирования охватывает ряд говоров северного наречия (мысовский, большекочинский, кочёвский, чазёвский, юкеевский, пельмский, ха-

зовский, иванчинский) (Федосеева 2015: 147), на остальной территории распространения коми-пермяцкого языка употребляется слово *туримол* 'клюква' (КПСР: 495). Из коми-зырянских диалектов исследуемая лексема зафиксирована в лузско-летском (ССКЗД: 382). Соответствующее слово имеется и в удмуртском языке: *нюрмульы* 'клюква' (УРС: 480).

Изоглосса *н'урмол* / *н'урмул'ы* охватывает удмуртский язык, часть коми-пермяцкого языкового пространства и лузско-летский диалект коми-зырянского языка. Узко ограниченный ареал функционирования анализируемого слова в зырянских диалектах может свидетельствовать о заимствовании его из коми-пермяцких говоров в результате контактов на приграничной территории.

Исследуемая лексема является сложной, образованной из двух частей: *н'ур* 'болото' и *мол* / *мул'ы* 'ягода' (КЭСК: 173). А. Н. Ракин реконструировал общепермский корень в форме **n'Ēr-mōl'i* 'клюква' (букв. болотная ягода) (Ракин 1979: 145).

Исходя из ареальной характеристики и этимологического анализа данной лексемы, можно считать её инновацией общепермского периода, распространившейся не на всей территории функционирования пермских языков, а только в диалектах определённого ареала, т.е. изоглосса является ареально-генетической.

Н'АП

Лексема *н'ап* в значении 'шиповник', 'ягоды шиповника' распространена повсеместно в северном наречии коми-пермяцкого языка. В больше-кочинском говоре *н'ап* 'ягоды шиповника' имеет синоним *н'а-пйагöд*: *н'апйагöдла арнас вэтлöтi* 'за шиповником (ягодами) осенью ходила'. В южном наречии коми-пермяцкого языка семантику 'шиповник', 'ягоды шиповника' имеет слово *жэл'нöг*. Для обозначения понятия 'ягоды шиповника' используется слово *жэл'нöгйагöд*. Исключения составляют некоторые говоры нижнеиньвенского диалекта, где наряду с *жэл'нöгйагöд* зафиксирована также лексема *н'ап* 'тж'.

Следует отметить, что *жэл'нöг* в значении 'куст шиповника' употребляется и в северном наречии как синоним слова *н'ап*: *жэл'нöгыс сэччин уна быдмö* 'там растёт много шиповника (кустов)'; *н'апыс бöра пэтälöма* 'шиповник (ростки) опять взошёл' (пукс.).

Лексема *н'ап* 'шиповник', 'ягоды шиповника' не зафиксирована в родственных языках: ср. кз. *жельнöг* л. сс., *лежнöг* л. (Об), лет. нв. скр., *лежнэг* вым. уд., *жельнэг* вв. 'шиповник' (ССКЗД: 195); удм. *легезьлу*

‘шиповник’ (РУС: 1234).

Изоглосса исследуемого слова образует островной ареал на территории распространения коми-пермяцкого языка. Употребление *n'an* в нижнеиньвенском диалекте, несколько оторванном от основного ареала, более вероятно считать следствием иррадиации.

Этимологизация лексемы *n'an* вызывает трудности. Возможно, её можно связать с *n'апкыны* ‘сосать’. В этом случае изоглоссу можно расценивать как севернокоми-пермяцкую инновацию. Однако более вероятным нам кажется рассматривание *n'an* как какого-либо заимствования.

КЫПТЫНЫ

В говорах косинско-камского диалекта была зафиксирована лексема *кыптыны*: *стѳббэс кыптѳмас* ‘столбы приподнялись’, *остожйавыс кыптѳма* ‘остожье (плетень вокруг стога) поднялось’. Однако данное слово употребляется с очень узким значением: его используют в том случае, когда речь идёт о столбах, которые приподнялись в зимний период под воздействием низких температур (обычно на сырых местах).

Абсолютные соответствия этого слова в южном наречии и других северных коми-пермяцких диалектах не выявлены. В указанном значении в них функционирует лексема *лэбтысны* ‘подняться’, которая известна и широко употребляется и в косинско-камском диалекте, в том числе и в анализируемом значении ‘подняться, приподняться под воздействием низких температур в зимний период’.

Слова с корнем *кып-* широко употребляются в коми-зырянском языке: *кыпѳдны* ‘поднять, поднимать’, *кыпѳдѳм* ‘поднятие, подъём; возрождение, восстановление’, *кыптыны* ‘подниматься, подняться’ и т.д. (КРК: 334–335; ССКЗД: 187–188), наряду с *лэптыны* ‘поднимать, поднять’, также повсеместно употребляющемся в коми-пермяцком языке (кп. *лэбтыны*). Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» лексемы *кыпавны* ‘подниматься, повышаться’, *кыптыны* ‘тж’, *кыпѳдны* ‘поднять, поднимать’ возводят к корню *кып-* ‘подъём’. Они отмечают, что Утила сопоставлял это слово с удмуртским *катчи* ‘лёгкий, невесомый’, ‘нетрудный’, но считают, что с точки зрения вокализма (к. *ы* – удм. *а*) сопоставление неубедительно, сопоставление его с эрз. *кепедемс* ‘поднять, восстановить’, мокш. *кеподемс* является более удачным (КЭСК: 153).

Таким образом, корень анализируемого слова, несомненно, имеет

древнее происхождение. Однако на общекоми языковом пространстве ареал его ограничен коми-зырянскими говорами. В коми-пермяцком континууме изоглосса *кыптыны*, как и изосема 'подняться, приподняться под воздействием низких температур в зимний период' охватывает косинско-камские говоры. Вероятно, изосему можно считать косинско-камской инновацией. Возможно, данное слово проникло в указанные говоры из коми-зырянского языка (имеется информация о миграции с IX века в северные районы Прикамья коми-зырянского населения вымской культуры (Оборин 1969: 163–165), но закрепилось в указанном узком значении из-за наличествующего в говорах слова *лэбтыны* 'поднять, приподнять', *лэбтыс'ны* 'подняться, приподняться'.

КУӨЛТНЫ

В говорах северного наречия (чазёвском, пуксибском, больше-кочинском) была зафиксирована лексема *куөлтны* 'затянуть, покрыться тучами, стать пасмурным' в безличной форме: *өтöрас куөлтис* 'на улице стало пасмурно', *рыт т'эжас куөлтис и сэс 'с'а зэрмис* 'к вечеру стало пасмурно, и потом начался дождь'. Абсолютные соответствия в других коми-пермяцких говорах и близкородственных языках не выявлены.

Анализируемая лексема, вероятно, связана с другим зафиксированным нами диалектным словом *куалны*, ареал которого не уточнён. Например, *куалны вöр* 'укрыть снегом лес'.

Лексема *куалны* имеет соответствия в коми-зырянском языке: *куавны* нв. скр. 'покрыться пленкой, коркой', *куассины* нв., *куассыны* вым. уд. 'подернуться пенкой, образоваться пенке (о молоке), лл. 'обрасти; зарости; затянуть', *куассыны* иж. 'покрыться пенкой', лл. 'затянуть плёнкой', *куа вым.* 'подернутый плёнкой, льдом' (КСК 1: 755), которые, в свою очередь, связаны с повсеместно употребительным словом *ку* 'кожа, кожаный; в вымском, ижемском, нижневьгчегодском и удорском диалектах имеющем также значение 'пенка': *кага йöв ку* 'пенка на топленом молоке', *шыд ку* 'накипь на супе' (КСК 1: 755).

Слово *ку* в «Коми-пермяцко-русском словаре» зафиксировано с пометой «северное» в значении 'шкурка, мех (зайца, ягнёнка); овчина' (КПРС: 198). Здесь же приведены *куа* 'кожаный' из словаря Попова и *куа* 'шалаш' с указанием «устаревшее» (КПРС: 198). В современных коми-пермяцких говорах в значении 'кожа, шкура' употребляется слово *кучик*, также распространенное и в ряде коми-зырянских диалектов (вв. вс. лл. печ. скр. сс. 'кожа, выделанная шкура; кожаный' (ССКЗД: 183).

Авторы «Краткого этимологического словаря» считают, что слова *ку* и *кучик* имеют древнее происхождение и приводят их допермские формы, отмечают, что «коми и удмуртское *ку*, употребляемое во многих диалектах в том же значении, что и *кучик*, по-видимому, одного происхождения» (КЭСК: 148).

Вернемся к анализируемым словам *кублтыны* и *куалны*, которые, по всей видимости, связаны с лексемой *ку* семой покрытия, укрытия, затягивания, закрытия: *куалны вёр* ‘укрыть снегом’, *кублтыс* ‘затянуло тучами’.

Изоглосса *кублтыны* охватывает только отдельные говоры северного наречия, можно считать ее севернокоми-пермяцкой инновацией. *Куалны* имеет продолжение в говорах коми-зырянского языка, однако изосема ‘укрыть снегом’, вероятно, также является инновационной.

Ввиду отсутствия анализируемых лексем в южном наречии и остальных севернокоми-пермяцких говорах, а также наличия их соответствий в коми-зырянском языке, можно считать изоглоссы ареальными или ареально-генетическими.

Таким образом, мы рассмотрели несколько диалектных слов, функционирующих в разных говорах коми-пермяцкого языка. Возможно, что в дальнейшем при сборе диалектного материала, при уточнении и расширении ареалов функционирования рассмотренных лексических единиц, при последующем анализе данные выводы будут дополнены и пересмотрены.

Список литературы

1. Баталова Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Онъюковский диалект коми-пермяцкого языка. – Москва, 1990. 205 с.
2. «Коми-пермяцкий язык» (1962)
3. КИРС – Коми-пермяцко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1985.
4. Кривошёкова-Гантман А. С. Словарный состав и словоизменение ильвенского диалекта коми-пермяцкого языка. Дис. канд. филол. наук, Москва, 1951.
5. КСК 1 – Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; под редакцией Л. М. Безносиковой. – Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2012. Т. 1.: А – О.
6. КСК 2 – Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Ураль-

ского отделения РАН; под редакцией Л. М. Безносовых. Сыктывкар: ООО «Изд-во «Кола», 2014. Т. II.: Ö – Я.

7. КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.

8. КЯД – Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. – М., 1961.

9. Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Дис...канд. филол. наук. – Ижевск. 2003.

10. Оборин В. А. Культурные связи племён Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы. – М., 1969. С. 163–165.

11. Ракин А. Н. Флористическая терминология коми языка (этимологический анализ) / Вопросы лексикологии коми языка. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, 1979, вып. 22. С. 129–164.

12. ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

13. УРС – Удмуртско-русский словарь. – Ижевск, 2008. 825 с.

14. Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. – Сыктывкар. 2015.

15. Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Дисс... канд. филол. наук. – Сыктывкар, 2002. 280 с.